

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛЬВА ОСИНСКОГО

Как-то ему предложили написать статью для молодежного журнала. Но Лев Александрович отказался. Сначала просто от неожиданности «закаса». Потом — обдуманно, решив, что не его это дело — писать в толстые журналы. Да и о чем?.. А написать было о чем. Заслуженный артист РСФСР Лев Александрович Осинский, номер которого украшает нынешнюю программу в нашем цирке, вышел победителем из тех испытаний, которые подготовила ему судьба, и, шагая по жизненным дорогам, многое увидел, переживал, узнал.

Мальчишкой из детдома, покоренным пестрой загадочностью манежа, пришел он в цирк. В босоном детстве и отрочестве узнал он, какой нелегкой может быть жизнь. Но узнал он и другое — захлестывающую радость победы над собой, крепкую и мужественную руку дружбы. И вот исполнилась его мечта — он в цирке...

С фронта молодой артист советского цирка акробат Лев Осинский вернулся без руки. Природа одарила его умением рисовать. Он делал успехи в живописи, увлекался фотографией и легко мог в то тяжелое время найти занятие. Были у него пути... Но не даром говорят, что полюбивший манеж никогда не изменит ему. Осинский не хотел, не мог уйти из цирка. Что-то задрожало внутри, когда один из друзей, волнуясь не меньше Осинского, сказал:

— Ты бы попробовал все-таки стойку на правой руке выполнить. Может, получится...

Он ответил, что с цирком покончено, что об акробатике не может быть и речи: кричал, что это невозможно, но знал уже: будет драться за возвращение на манеж. И пришел день, когда Осинский впервые выжал стойку на единственной руке. Он стоял! Он поймал баланс. Вернулось чувство равновесия!

Сандро Дадеш, артист, умеющий ногами делать больше, чем инной руками, потащил его тогда к заместителю начальника главцирка Евгению Михайловичу Кузнецову. Вместе составили телеграмму Волжанскому, в номере которого работал Осинский до ухода на фронт. Сообщили, что Лева вернулся инвалидом, просили «телеграфировать возможность его возвращения в номер», спра-

шивали о длительности испытательного срока.

Ответ пришел через несколько часов:

«В любом состоянии, без рук, без ног, безо всякого испытательного срока согласен на возвращение Осинского на прежних условиях, Волжанский»...

Это был голос друга, продолжение веры в себя и начало трудного пути к победе: к рождению великолепного сольного эквилибра, к Большой золотой медали и почетному диплому лауреата первого в истории цирка фестиваля...

— Эквилибр на пьедестале. Заслуженный артист РСФСР Лев Осинский! — в любой программе инспектор манежа объявляет этот номер с удовольствием, зная, что зрители ждут минуты радостного откровения. Потом прожекторы выхватывают из темноты белоснежную колонну с застывшим на ней человеком. Начинается номер, ставший гимном силе человеческого духа.

...Мы сидим со Львом Александровичем в артистической. Только что проводила его с манежа буря аплодисментов. Хочется о многом спросить, но уже поздно. И все же я спрашиваю о его дочери.

— Она в Москве. Учится в седьмом классе. Серьезная девочка. Занимается музыкой.

— Наверное, пойдет по стопам мамы с папой?

— Не знаю. Пусть выбирает сама. Если выберет цирк, будет поступать в училище... Главное, чтобы в ней была самостоятельность, собственное «я»... Именно вот это выражение индивидуальности, возможность ее выражения на манеже в моем номере кажется мне основным в нашей работе. За свое собственное лицо люблю я Карандаша, Енгибарова, Александрова, Волжанских...

Я не доставала блокнот, ничего не записывала. О нем написана книга. О нем, о его друзьях, о силе человеческого духа. Обо всем этом рассказал в своей документальной повести «Пассажир без билета» Александр Аронов. Но, когда я слушала Льва Александровича, мне стало жаль, что не родилась та статья, которую его просили написать для молодежи. Поэтому что ему есть о чем рассказать.

И. КОЛЕШКО.

ВЕЩАНИЕ

16 мая 1971